

## «ТРИ ЖИЗНИ ВИКТОРА ВОЛЬСКОГО»

Солдат Великой Отечественной, выдающийся ученый, изобретатель, крупный государственный и общественный деятель, требовательный и дальновидный руководитель, талантливый педагог, внимательный наставник, блестящий оратор, интереснейший рассказчик и собеседник, глубокий знаток и тонкий ценитель искусства, преданный и заботливый друг, целеустремленный, решительный и ... легко ранимый человек.

Все эти качества чудесным образом воплотились в личности одного человека – Виктора Вацлавовича Вольского, Героя Советского Союза, члена-корреспондента РАН, Заслуженного профессора МГУ, директора (1966–1992) Института Латинской Америки РАН, заведующего (1959–1999 гг.) кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ.

Крутые повороты судьбы, широчайший спектр деятельности, весомый вклад в различных областях науки Виктора Вацлавовича вызывают восхищение и удивление. Кажется невообразимым, как можно успеть свершить за одну жизнь все, что удалось Вольскому. Сам Виктор Вацлавович считал, что судьба отмерила ему три жизни. Именно так он и собирался назвать свои мемуары – «Три жизни Виктора Вольского». Увы, из задуманной книги были написаны и сохранились только первые три страницы о довоенной жизни.

Детство и отрочество В. В. Вольского прошло в российско-белорусской глубинке, где он пережил голод, гибель отца и почти всех родственников, чудом и заботами матери выжил, тяжело переболев тифом, рано пристрастился к чтению, мечтал о дальних странах, познании тайн природы и служении идее совершенствования мира. Уже тогда в его характере проявились упорство и целеустремленность, обнаружились недюжинные способности к учебе, феноменальная память, чувство прекрасного. Это было начало жизни, казавшееся в зрелые годы целой жизнью.

А потом была война...

Призванный в армию в 1940 г. со второго курса Белорусского лесотехнического института имени С. М. Кирова, Вольский прошел Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, участвуя в боях на Карельском, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах, испытав и горечь поражений и радость побед. Войну Виктор Вацлавович встретил в Заполярье. Здесь в 1941–1942 годах он командовал дальномерным отделением зенитной батареи, отражавшей воздушные налеты на стратегически важный город-порт Мурманск. Осенью 1942 г. был ранен, а весной 1943 г. после госпиталя вернулся на фронт. Летом 1943 г. воевал на Курской дуге в должности помощника командира огневого взвода 1354-го зенитно-артиллерийского полка.

В конце 1943 г. Виктор Вацлавович получил боевой орден Красной звезды за изобретение планшета-транспортира, который позволял определять местоположение противника по данным пунктов наблюдения на передовой, в несколько раз расширив радиус управления артиллерийским огнем.

Летом 1944 г. Вольский участвовал в знаменитой Яско-Кишиневской операции, в ходе которой и совершил тот подвиг, за который был награжден Звездой Героя<sup>1</sup>. В августе 44-го несколько танковых дивизий из состава попавшей в котел между Кишиневом и Яссами крупной группировки фашистских войск пытались вырваться из окружения к югу от Хуши. На пути одной из танковых колонн оказались две зенитные батареи Советской армии, направлявшиеся на передислокацию. Одной из батарей командовал старшина Вольский, заменивший раненого в бою командира, другой – лейтенант Л. С. Мерешко. У командиров батарей было указание отходить, но В. В. Вольский приказал развернуть свою батарею, решив принять неравный бой. Его примеру последовал лейтенант Мерешко. Зенитки ударили по врагу прямой наводкой. Артиллеристам удалось подбить первый танк идущей по узкой горной дороге колонны и остановить ее.

Сам В. В. Вольский так рассказывал об этом бое: «107 бойцов, семь пушек и два четырехствольных пулемета «Браунинг» вот все, что мы могли противопоставить пяти эсэсовским дивизиям. Командиру соседней батареи, моему другу Луке Мерешко перебило обе ноги разрывными пулями, но он двое суток до прихода наших не оставлял пулемет. Немцев не пропустили. Из ста семи бойцов осталось восемнадцать».

Этот бой наблюдал с самолета По-2 командующий фронтом маршал Р. Я. Малиновский, который приказал подготовить представление о присвоении старшине В. В. Вольскому и лейтенанту Л. С. Мерешко звания Героя Советского Союза за стойкость, героизм и отвагу. Указ Верховного Совета СССР был подписан 24 марта 1945 г. До окончания войны В. В. Вольскому пришлось участвовать еще и в боях за освобождение Румынии, Венгрии и Чехословакии.

Через многие годы после войны Виктор Вацлавович подчеркивал, что героический подвиг – «не неожиданная вспышка в человеческой судьбе, а результат длительного и напряженного труда во имя Родины». Многие эпизоды из послевоенной жизни В. В. Вольского подтверждают искренность и правильность этого утверждения. Героями не рождаются, героизм – состояние духа.

После войны наступила «третья жизнь Виктора Вольского». Герой-фронтовик и изобретатель был принят в МВТУ имени Баумана, но, проходя по Крымскому мосту, Виктор Вольский увидел экзотическую вывеску «Институт международных отношений». Мечты детства и юности вновь нахлынули на теперь уже закаленного в боях солдата. Решение было принято моментально, а по счастливой случайности находившийся на рабочем месте ректор института, хотя вступительные экзамены уже прошли, после недолгого собеседования распорядился зачислить необычного абитуриента в число студентов. В результате весьма вероятно, что мы потеряли талантливого инженера-конструктора, зато получили замечательного экономиста-международника и экономико-географа латиноамериканиста.

Наверстывая упущенное время военных лет, студент Вольский жадно осваивал премудрости истории, права, экономики и дипломатии. Вскоре определились направление специализации и основной иностранный язык – Латинская Америка и испанский. Испанский был освоен так, как в анкетах предусмотрено под рубрикой «свободно». Но в случае Виктора Вольского это включало не только знание всех нюансов многочисленных латиноамериканских диалектов, абсолютное понимание самых редких коннотаций слов одного из

---

<sup>1</sup> «На огненных рубежах» – М.: Изд-во политической литературы, 1965; – «Внимание! Воздух!». Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1990. Рудаков Б. «Много лет пронеслось...». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.

## «ТРИ ЖИЗНИ ВИКТОРА ВОЛЬСКОГО»

богачейших по словарному составу языков мира, но и способность понимать шутки и самому шутить и каламбурить на чужом языке. Английский был доведен до нужной кондиции позже, кстати, при помощи автора знаменитого и переиздаваемого до сих пор учебника английского языка Натальи Александровны Бонк, которая в своих воспоминаниях с теплотой и восхищением пишет о своем «ученике» и его лингвистических способностях.

В 1949 г. В. В. Вольский досрочно с отличием оканчивает МГИМО.

Казалось бы, что мечты о дальних путешествиях вот-вот превратятся в реальность. Однако реальность оказывается иной. Работа в организациях, связанных с зарубежными поездками, в то время была совершенно исключена для сына и брата репрессированных и мужа дочери-«врага народа». Для работы в МИДе требовалась иная биография даже для Героя Советского Союза, получившего диплом юриста-международника и референта-переводчика с отличием.

К счастью, научным руководителем Вольского был основатель и заведующий кафедрой экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ профессор Иван Александрович Витвер, преподававший в то время и в ИМО. Именно он еще в студенческие годы Виктора Вацлавовича увидел предназначение своего талантливого и трудолюбивого ученика и увлек его географией, а в трудную минуту пригласил в аспирантуру, после окончания которой, оставил преподавателем экономической географии и истории стран Латинской Америки в МГИМО.

В 1959 г., по рекомендации своего тяжело заболевшего учителя и старшего друга И. А. Витвера В. В. Вольский избирается заведующим кафедрой экономической географии капиталистических и развивающихся стран географического факультета Московского университета.

Вот как вспоминает первую встречу с новым заведующим Р. А. Пименова, ставшая впоследствии латиноамериканистом: «На кафедру вошел молодой красивый мужчина со звездой Героя Советского Союза на груди и обаятельной улыбкой. Это был Виктор Вацлавович Вольский, который сразу же покориł сотрудников кафедры своим обаянием, знаниями и высокой требовательностью. Эти качества прошли лейтмотивом через всю его творческую биографию».

Первыми опубликованными в 1950-х гг. работами В. В. Вольского были книги из популярной серии «У карты мира» о Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, Боливии, Парагвае и Уругвае. После трудов И. А. Витвера это были первые издания страноведческого характера, отличавшиеся, однако, иным подходом: И. А. Витвер уделял основное внимание всей Латинской Америке в целом или одному из латиноамериканских регионов (Карибские страны), включая краткие описания отдельных государств; В. В. Вольский же дал комплексную характеристику каждой страны. Это направление нашло последующее развитие в работах других географов-латиноамериканистов.

В 1963 г. выходит в свет фундаментальное исследование «Латинская Америка: нефть и независимость» до сих пор непревзойденный по глубине и широте охвата проблемы взаимосвязи использования одного из важнейших природных ресурсов и экономического развития стран целого региона в условиях империалистической зависимости. В этой книге, которая практически целиком помещена в настоящем издании, В. В. Вольский раскрыл механизмы ограбления латиноамериканских государств и причины их бедности при наличии столь богатых природных ресурсов; показал историю вторжения иностранных нефтяных монополий, механизмы получения ими огромных прибылей, истинную подоплеку

## «ТРИ ЖИЗНИ ВИКТОРА ВОЛЬСКОГО»

многих политических событий, а также борьбу стран и народов Латинской Америки за контроль над своим достоянием и роль государственных нефтяных компаний в этом процессе.

В октябре 1965 г. В. В. Вольский по теме своей книги защищает докторскую диссертацию и вскоре получает профессорское звание. В 1966 году, по достоинству оценив научный авторитет и организационные способности молодого профессора, руководство Академии наук СССР предлагает В. В. Вольскому возглавить созданный пятью годами раньше Институт Латинской Америки (ИЛА).

Впереди было более трех десятилетий интенсивной и плодотворной работы одновременно в МГУ и ИЛА... Это время беспрецедентного расширения и укрепления политических, экономических и культурных связей между нашей страной и государствами «пылающего континента». В. В. Вольский участвует в работе Экономической комиссии ООН по Латинской Америке (ЭКЛА), Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Комиссии ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), ряда других авторитетных международных и региональных организаций, на форумах которых он неизменно выступает за принципы равноправия и взаимной выгоды в международных политических и экономических отношениях. Такая позиция вызывает признательность и уважение со стороны руководства и общественности стран Латинской Америки, отстаивающих свои национальные интересы, и недовольство компрадорских и империалистических кругов. Был случай, когда профессору Вольскому отказали во въездной визе в США, где проходило одно из международных мероприятий, после чего в газете «Известия» появилась заметка с точным названием «Кто боится Виктора Вольского».

В качестве эксперта по экономике и географии Виктор Вацлавович принимает участия в создании первого Национального атласа Кубы, проекте освоения острова Хувентуд (Пинос), отраслевых и региональных проектах развития Перу и ряда других стран региона.

Деятельность В. В. Вольского по достоинству оценена как на родине, так и в странах Латинской Америки. Ему присуждается Государственная премия СССР, а по числу государственных наград и почетных званий стран Латинской Америки с ним вряд ли может сравниться кто-либо из отечественных ученых и общественных деятелей. В. В. Вольский награжден Орденом Ацтекского орла (Мексика), Орденом Андреаса Бельо 1-го класса (Венесуэла), Орденом достоинства «За выдающиеся заслуги» в ранге Высшего офицера «Солнце Перу». Гаванский университет, университет Сан-Маркос (Перу), Колумбийский университет имени Симона Боливара избирают его почетным доктором, а города Гвадалахара и Мерида (Мексика), Рио-де-Жанейро, Кито – почетным гражданином. Радовался Виктор Вацлавович и когда стал почетным гражданином г. Новозыбкова Брянской области, неподалеку от которого он родился.

Своим важнейшим делом Виктор Вацлавович считал борьбу с фашизмом, за мир и взаимопонимание между народами. Он был членом Советского комитета ветеранов войны, членом Всемирного Совета мира, президентом Советской ассоциации обществ дружбы с народами стран Латинской Америки.

Этому «громადью» дел и обязанностей В. В. Вольский отдавал всю свою душу, талант и энергию и никогда не позволял делать из себя «свадебного генерала», что было просто чуждо его натуре. Иногда приходилось слышать сетования дипломатов на то, что научные исследования Виктора Вацлавовича отвлекают его от государственной и общественной деятельности, а академическое сообщество считало, что он должен целиком посвятить себя служению науке,

причем и те и другие, безусловно, считали Вольского выдающимся членом своего цеха.

Сфера исследовательской деятельности профессора Вольского также отличалась необычайной многогранностью. Его научные интересы, фокусируясь в области латиноамериканистики и страноведения, охватывали экономику, географию, историю, политологию, социологию, культурологию.

Свидетельством энциклопедичной широты знаний Виктора Вацлавовича может служить тот факт, что им написаны предисловия к столь тематически отличающимся произведениям таких разных авторов, в частности, к 12-томнику избранных произведений В. И. Ленина на испанском языке, «Сказанию о Кетцалькоатле» Хосе Лопеса Портильо, «Экономической географии Мексики» А. Бассольса Батальи.

Виктор Вацлавович был прирожденным географом, то есть чутко ощущал не только время, но и пространство. Перефразируя известную аксиому Элизе Реклю, можно сказать, что В. В. Вольский чувствовал исторический динамизм географических процессов и точно фиксировал пространственные варианты истории.

Хотя В. В. Вольский окончил отнюдь не «географический» институт, докторскую степень получил по экономике и в Академию был избран по отделению экономики, в географию он вошел очень рано, бесспорно и навсегда.

В общественной географии В. В. В. был универсалом. Он одинаково легко ориентировался и созидал в сферах практически всех ее дисциплин.

Физическая география и картография также не оставляли его равнодушным.

Однако, – любимым оставалось страноведение, причем страноведение на основе типологии и районирования.

Воистину энциклопедические знания и уникальная способность к научному синтезу позволили провести широчайшие обобщения, одним из венцов которых стала широко известная комплексная социально-экономическая и географическая типология стран мира. Ее основанием послужили исследования закономерностей территориальной организации и социально-экономического развития обществ в геопространстве государств.

По сути дела, это было целое научное направление, которое родилось в нашей стране именно со статьёй Виктора Вацлавовича «О типах стран капиталистического мира», опубликованной в 1968 г. Есть все основания, чтобы утверждать: В. В. Вольский стал основателем российской школы типологии стран мира. Если же учесть, что в зарубежных странах исследования в этой области велись до 1968 года довольно вяло, то вклад В. В. Вольского приобретает международное значение. Не прошло и полдюжины лет, как это направление оказалось наполненным трудами десятков российских учёных, притом самых разных отраслей социальных наук. Здесь были и экономисты, и социологи, и «международники», и «чистые» статистики. Последних эта тематика привлекала как полигон для отладки новейших статистических методов. Не только сама идея типологии стран мира, но и сами термины, впервые употреблённые В. В. Вольским, – типология, типы и т. п. – вошли в повседневный обиход социальных наук в нашей стране. Мало кто из современных отечественных географов может похвастаться подобным научным успехом.

Стоит, впрочем, заметить, что многочисленные последователи, к сожалению, сильно уступали ему по глубине трактовки самой идеи типологии. В. В. Вольский предупреждал, что типологию нельзя сводить к примитивному ранжированию – выстраиванию стран «в затылок» друг другу по размерам того или

иного показателя, пусть даже такого важного, как душевой доход. Между тем, большинство авторов типологий сбивались именно на этот путь.

Предупреждал В. В. Вольский и насчёт другой «ловушки» типологии – объединения соседствующих стран. Казалось бы, ему, географу, признак географического положения должен быть особенно близок, однако он хорошо понимал: сходство соседствующих стран – явление довольно очевидное, даже банальное, потому что такие страны заведомо похожи друг на друга из-за сходства природной среды и общности истории. Поэтому он не считал типологией в строгом смысле слова те конструкции историков и международников, которые выделяли некие цивилизационные «миры» по примеру А. Тойнби (исламский мир, православный и т. п.). По его мнению, «высший пилотаж» типологии – это обнаружение типического в общественном развитии между весьма удалёнными друг от друга странами, расположенными в контрастных природных средах, когда единство механизма общественного развития торжествует над этим контрастом.

Самым ярким примером такого подхода стало выделение типа стран переселенческого капитализма, который объединил «жаркую» Австралию и «морозную» Канаду. Их сходство отразилось даже в редкостном подобию начертания их территориальных структур (по два главных города с искусственной столицей между ними, крупный город на противоположной сторонестраны, цепочка городов по южной окраине и обширные безлюдные пространства на северных двух третях территории – пустыни в Австралии, тайга и тундра в Канаде).

В своей статье 1968 года Виктор Вацлавович достаточно подробно разработал типологию развитых стран, а в составе развивающихся выделил лишь тип стран зависимого капитализма (это была его личная «находка»).

Остальные же страны остались нерасчленёнными под названием «молодые освободившиеся государства». В дальнейшем его работа над типологией продолжалась, и в неё был вовлечён почти весь состав кафедры.

Завершением трудов В. В. Вольского над типологией стран мира стала написанная им глава в кафедральный учебник – большая и капитальная. Здесь его типология предстала уже в весьма детализованном виде. Внутри трёх крупных групп по уровню экономического развития (высокоразвитые, среднего развития и слаборазвитые), были выделены не только типы, но и подтипы, и каждому была дана краткая, но энергичная характеристика.

Следует заметить, что со временем интересы Виктора Вацлавовича к этой проблематике существенно расширились и углубились. Типология сама по себе в известной мере отошла на второй план, а на первый вышли проблемы цивилизаций. В этой области особенно ярко проявилась его верность витверовским традициям, а именно глубокому историзму исследования. Поэтому обширная первая часть учебника издания 2003 года, целиком написанная В. В. Вольским, содержала лишь одну (из четырёх) главу по типологии стран, тогда как остальные три главы были посвящены цивилизационным регионам мира, то есть теме заведомо нетипологической.

Тем не менее типология остаётся отличительной особенностью кафедры – её «лейблом», как сказали бы сегодня журналисты. Здесь Виктором Вацлавовичем был создан спецкурс «Типология несоциалистических стран», который до сих пор читается студентам кафедры. «Схема Вольского», изложенная им в учебниках, постепенно меняется в связи с переменами в мире, меняются и акценты, сдвигаясь от сугубо экономического взгляда на проблему, типичного для позднесоветской эпохи, к более гуманитарному. Но, во-первых, указания на необходимость подобных сдвигов были заложены самим В. В. Вольским: недаром же он три

четверти своей части учебника посвятил именно цивилизационным проблемам. У тех, кто хорошо знал Виктора Вацлавовича и его эволюцию как учёного, есть основания утверждать, что если бы судьба отвела ему ещё хотя бы несколько дополнительных лет жизни, он непременно усовершенствовал бы свою типологию именно по этим цивилизационным рецептам. Во-вторых, и новая типология, которая преподаётся ныне на кафедре, остаётся на тех же теоретических и методологических основаниях, которые заложил в это научное направление В. В. Вольский.

Среди географического наследия В. В. Вольского выделяется статья «Основные вопросы экономико-географического районирования Бразилии». Опубликованная полвека назад, она читается сегодня так, как будто она написана вчера. В ней поставлены самые жгучие на сегодняшний день проблемы районирования, и не только поставлены, но и весьма необычно для того времени освещены. Объектом автору служила очень сложная для районирования страна: три четверти её территории оставались почти безлюдными, 85% населения проживало на 15% территории, а взаимосвязи отдельных частей страны друг с другом были настолько слабы, что уступали по стоимости внешним связям. Региональная статистика в Бразилии была убогой; не могли служить подспорьем и работы бразильских учёных, потому что в бразильской географии господствовал довольно упрощенный взгляд на районирование, который в нашей географии был отвергнут ещё во времена Б. Н. Книповича<sup>2</sup>, то есть в начале 20-х годов. Суть этого взгляда – опора на физическую географию, которая якобы предопределяет характер человеческой деятельности и позволяет выделять так называемые «естественные районы».

Как преодолевал эти трудности Виктор Вацлавович? Прежде всего, он твёрдо опирался на российскую традицию районирования, которую он выразил коротко, но ясно: «Экономический район является специализированной частью целого». Недостаток статистических данных он преодолевал использованием косвенных показателей, которые отражали бы уровень развития капитализма. Именно эту черту В. В. Вольский считал коренным свойством района, главным орудием районирования; в этом он следовал заветам превосходной работы В. И. Ленина по районированию Соединённых Штатов Америки<sup>3</sup>. По-видимому, именно поэтому он поставил во главу угла не столько сами производительные силы, как это было привычно советским экономико-географам того времени, а производственные отношения. Тем самым на первый план при районировании вышло население, вышли люди, и объектом районирования стало общество, а не просто экономика, хозяйство. «Несомненно, что рассмотрение всех факторов, определяющих экономическое районирование, надо начинать с населения – важнейшей составной части производительных сил». Окончание этой фразы, казалось бы, низводит население до роли рабочей силы, затемняя то, что население (то есть человек) является, в конечном счёте, целью, а не средством, но это можно считать неизбежной данью времени. Можно быть уверенным, что в 80-х годах Виктор Вацлавович писал бы об этом иначе. Уже в этой работе о районировании Бразилии автор показывает, что для него население – не просто рабочая сила, а главный «персонаж» районирования. В статье довольно скупо говорится о конкретной специализации экономических районов, почти нет ни слова о конкретных предприятиях; иными словами, о самих производительных силах он

<sup>2</sup> Книпович Б. Н. К методологии районирования. – М.: «Трилобит», 2007.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. 1. Капитализм и земледелие в Соединённых Штатах Америки // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 7.

беспокоился куда меньше, чем об общественных процессах. География этих процессов и была положена им в основу районирования страны.

Среди современных трудов по районированию зарубежных стран или СССР исследование В. В. Вольского выделяется, по меньшей мере, двумя достоинствами. Во-первых, он на редкость интенсивно использует исторический подход. Обнаруживая глубокое знание общественной истории Бразилии, он именно в её географических особенностях находит и главные различия между основными районами страны, и главные объяснения этим различиям.

Во-вторых, он включает в методику районирования чисто культурные признаки. Притом эти признаки толкуются им на сугубо качественном уровне, а не количественном, параметрическом, как было принято в то время. Таковы, в частности, его отсылки к различиям между паулистами и «минейрос» и «флюминенсес», на основании которых он считает возможным отчленить от Сан-Паулу часть долины Параибы, нарушая тем самым традицию не пересекать административно-территориальную сетку при районировании.

Читая эту статью, ловишь себя на мысли, что В. В. Вольский непринуждённо пользовался методами, которые получили хождение в нашей географии гораздо позже. Таков его необычный приём, который позволил ему решить едва ли не самую сложную задачу в районировании Бразилии – определение статуса гигантских почти вовсе не освоенных территорий севера и запада страны. По царившей тогда традиции, им следовало отказать в статусе района, потому что районом было принято считать только достаточно зрелую в экономическом отношении часть территории; сам В. В. Вольский в начале своей статьи отдаёт этой традиции формальную дань. Однако он счёл, что «необычайная обширность их территории» как бы искупает незрелость их экономического развития, а потому эти части Бразилии предстают в его районировании не просто хинтерландами экономических центров юго-запада, а полноправными районами как таковыми. Тем самым размер территории, который повсене играл какой-либо роли при характеристике других районов страны, здесь сыграл решающую роль. Сегодня это назвали бы плавающим признаком...

На этот счёт у В. В. Вольского было немало «новелл», и он щедро оснащал ими свой знаменитый курс по теории районирования, который читал на географическом факультете МГУ, хотя со временем и оставил его, можно сказать, из профессиональной вежливости, – чтобы не противоречить аналогичному курсу, читаемому на другой кафедре. В этом свете статья о районировании Бразилии выглядит вершиной айсберга, основная толща которого так и не нашла дороги в печать.

На Западе широко принято возвращаться к таким темам, которые во времена оны были с особым блеском трактованы крупными учёными прошлого. Статья В. В. Вольского по районированию Бразилии – как раз «тот самый случай». Страна крайне интересная для районирования, перемены в ней произошли с тех пор разительные, статистика существенно улучшилась, да и методика районирования стала изощрённее. Было бы весьма поучительно, если бы кто-нибудь из наших латиноамериканистов, непосредственно опираясь на эту статью, написал бы нечто подобное в жанре «revisited».

Работы Виктора Вацлавовича известны и высоко ценятся его коллегами и в стране-объекте исследования. Так, профессор Федерального университета Рио-де-Жанейро Берта Беккер считает актуальными и сейчас выводы Виктора Вацлавовича о проблемах и перспективах освоения Амазонии, сделанные им много лет назад во время их бесед.



## «ТРИ ЖИЗНИ ВИКТОРА ВОЛЬСКОГО»

Большое внимание В. В. Вольский уделял организации коллективных исследований как в институте, так и на кафедре. На кафедре это, прежде всего, университетский учебник «Социально-экономическая география зарубежных стран», выдержавший уже четыре издания; ряд коллективных монографий («География трудовых ресурсов капиталистических и развивающихся стран», «Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах», «Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов», «Международное географическое разделение труда в капиталистическом мире», «Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран»), а также основанная в 1971 г. В. В. Вольским серия «Проблемы экономической и политической географии зарубежных стран».

Чрезвычайно плодотворные работы в области географии проводились и коллективом ИЛА, который В. В. Вольский сделал уникальным центром страноведческих исследований. Благодаря постоянному пополнению института выпускниками географического факультета МГУ, многие из которых были дипломниками и аспирантами Виктора Вацлавовича, ИЛА был в гораздо большей степени, чем другие региональные академические институты, ориентирован на географию.

Закономерным результатом этого стало появление в 1979–1982 годах двухтомного энциклопедического справочника «Латинская Америка». Справочник, главным редактором которого был В. В. Вольский, оказался настолько интересен и востребован самым широким кругом читателей – от студентов до руководителей страны, что стал моделью для энциклопедий по другим регионам и странам мира. В этом издании, до сих пор не имеющем аналогов, реализован географический подход к характеристике региона, которая даётся через призму его территориального многообразия. Географией пропитано содержание даже обычно далёких от географии разделов, посвящённых истории, экономике, политике. Виктор Вацлавович не только руководил огромным авторским коллективом, принимавшим участие в создании справочника, но и сам написал для него ряд статей и разделов, причём в основном по географической тематике (например, экономико-географический очерк по Бразилии).

Энциклопедический справочник «Латинская Америка», вышедший задолго до эпохи цифровой печати и компьютерной вёрстки, богато иллюстрирован и содержит множество карт. Значительная часть фотографий ландшафтов, городов, промышленных предприятий, людей была сделана самим Виктором Вацлавовичем во время его многочисленных путешествий.

Созданная И. А. Витвером отечественная школа зарубежного географического страноведения уже давно носит имя В. В. Вольского. Сотни студентов, слушавшие яркие, содержательные лекции Виктора Вацлавовича, с благодарностью вспоминают годы учебы и с гордостью считают себя питомцами школы Витвера-Вольского.

В. В. Вольский руководил почти полусотней успешно защищенных диссертационных работ. Многие из его аспирантов стали докторами наук. Без преувеличения из них можно было бы сформировать коллектив исследовательского института.

Побывавший почти во всех странах региона Виктор Вацлавович был «ходячей энциклопедией» Латинской Америки. Эти уникальные знания, во многом основанные на собственных наблюдениях, превращали его лекции по географии Латинской Америки в живой и увлекательный рассказ: за образами мест почти

## «ТРИ ЖИЗНИ ВИКТОРА ВОЛЬСКОГО»

всегда стояли личные воспоминания. Забыть эти лекции, благодаря которым складывалась целостная географическая картина яркого, пёстрого и в то время столь далёкого от нас мира Латинской Америки, невозможно.

Один из учеников В. В. Вольского, ныне известный латиноамериканист А. С. Наумов, вспоминает, как, побывав вскоре после победы сандинистов в Никарагуа и рассказывая о сложных переплетениях идеологических, социально-экономических и религиозных факторов в этой стране, Виктор Вацлавович поразил студентов рассказом о крестинах ребёнка, приемником которого был один из революционных команданте, мятежный католический падре, нарекший младенца Лениным. Первым из граждан СССР посетив Чили после пиночетовского путча (с паспортом ООН) и анализируя возможные предпосылки существования там фашистской идеологии, В. В. Вольский рассказывал студентам о колониях немецких нацистов в районе Осорно. В лекции о сельском хозяйстве он вспоминал встречу в Уругвае с «местным помещиком Бойченко», русским эмигрантом и описывал его хозяйство. Особое место занимали рассказы о Бразилии, которой Виктор Вацлавович предрекал будущее одного из мировых лидеров, профессионально оценивая экономико-географический потенциал этой огромной страны.

Страноведческие исследования и, в частности, их районное и типологическое направления, для развития которых так много сделал В. В. Вольский продолжают.

Полное понимание механизмов и точное определение возможных траекторий процесса регионального экономического развития, динамики территориальной организации хозяйства и общества страны, ее районов и, тем более, территориальной трансформации мирового хозяйства, всего человеческого общества – задача сложная и, возможно, невыполнимая.

На личностном уровне, наверное, неразрешима загадка героя, пассионария, выдающегося таланта, творца. В ощущениях и эмоциях они легко распознаваемы, на рациональном уровне – остаются тайной. Феномен Вольского – в этом ряду.

Какие причины или их сочетания приводят к вспышке «сверхновой»?

Генетика? Вероятно. Социальные психологи установили, что даже предрасположенность к ощущению счастья или обездоленности во многом определяется генетически. В роду Виктора Вацлавовича много незаурядных людей, таланты и энергетику которых он мог унаследовать.

Обстоятельства? Конечно. Героическое начало жизни Вольского само по себе могло предопределить неординарность ее продолжения.

Образование? Бесспорно. МГИМО и школа Ивана Александровича Витвера – что могло быть лучше?

И все же ... Жизненный путь В. В. Вольского и его путь в географии не укладывается в эту трехфакторную модель.

Объяснить это невозможно. Но остались работы Виктора Вацлавовича и благодарная память о нем.

Настоящее собрание трудов Виктора Вацлавовича Вольского – дань памяти выдающемуся ученому и необыкновенному человеку.

*А. С. Фетисов, И. М. Кузина,  
Р. А. Пименова, Л. В. Смирнягин*